

УДК 004.42

UDC 004.42

**ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ВЗГЛЯДОВ НА
ЭКОНОМИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ
СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ
ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ
РОССИИ**

**FORMING OF NEW VIEWS AT ECONOMIC
CULTURE OF PROPERTY ON TERMS OF
TRANSFORMATIONS OF ECONOMICS IN
RUSSIA**

Ермоленко Дарья Владимировна
к.э.н.
*Кубанский государственный университет,
Краснодар, Россия*

Ermolenko Darya Vladimirovna
Cand. Econ. Sci.
Kuban State University, Krasnodar, Russia

В статье рассматривается феномен культуры собственности и исследуется ее роль и значение, функции и структура в ходе трансформационного развития России, а также влияние экономической культуры и менталитета на модернизацию. Ставится проблема формирования новой культуры воспроизводства собственности, обосновывается важность формирования инновационной ее составляющей для успешной модернизации России

Phenomena of property's culture, its role & importance, functions & structure are discussed. Influence of economic culture & mentality on process of modernization of Russia is considered also. Problem of creating of new culture of property reproducing is formulated. Importance of forming of innovate elements of such culture within Russia modernization is discussed

Ключевые слова: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ, ОТНОШЕНИЯ
РАСПРЕДЕЛЕНИЯ, СОБСТВЕННОСТЬ,
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА,
ВОСПРОИЗВОДСТВО, МОДЕРНИЗАЦИЯ,
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Keywords: ECONOMIC RELATIONSHIP,
PROPERTY, ECONOMIC CULTURE,
REPRODUCING, MODERNIZATION, HUMAN
CAPITAL

1. Проблема ценностей «экономики пространства» и «экономики времени»

В России поиск путей решения накопившихся социально – экономических проблем связан с трансформациями в начале 90-х годов XX века, базирующимися на смене вектора и модели развития. Ожидания политико – экономической элиты были связаны с рынком. Однако, Россия, выйдя на орбиту трансформаций, должна была раньше других стран, оказавшихся в кризисе в первом десятилетии XXI века, найти принципиально иные суперстратегические или парадигмальные решения, а не откатываться назад, ломая одни и создавая другие институты.

Результаты минувшего пятнадцатилетия трансформационных процессов квалифицируют по – разному, например: неконтролируемый олигархический капитализм, свергнувший страну в «бермудский

треугольник» квазирыночных отношений [1]. Россия дорого заплатила и продолжает платить за посеянный хаос от проводимых трансформаций, обернувшихся, по расчетам В. Полтеровича почти половинной потерей ВВП. А расчеты С. Рогова показывают, что Россия только в 2010 году может выйти на уровень 1990 года по ВВП[2].

Новая элита не смогла предвидеть, что противоположная система социально – экономических отношений, которую она вдруг снова начала исповедовать, стала медленно вползать в полосу настораживающих кризисов, обнажая варварство индустриального общества, исчерпание материальных источников развития, а также, показывая ограниченность рыночных отношений без регулирующей роли государства, общества и важность морально – нравственных начал в деятельности хозяйствующих субъектов.

Ермоленко А.А. утверждает, что пространственная система каждой страны как интегральный субъект обладает своей формой организации и особым способом существования, или способом обеспечения материальной жизни[3].

«Экономика пространства» активно отторгает насильственно внедряемые в ее структуру чужеродные институты. «Экономика пространства» не может быть силой политической воли превращена в «экономику времени». У этих способов организации общественного хозяйства – различные системы ценностей[3].

«Экономика времени» в своем развитии ориентирована на прибыль. «Экономика пространства» кладет в основание своего эволюционного процесса механизмы ренты. По мнению Ермоленко А.А. такой выбор обусловлен господством института государственной власти, отсутствием конкурентной среды и масштабами хозяйственного пространства.

В современной научной литературе получила развитие интересная институциональная интерпретация данной проблемы. Противостояние

«экономики пространства» и «экономики времени» выражается в ней как противостояние двух социальных систем, обладающих противоположными институциональными основаниями – соответственно, X – матрицей и Y – матрицей [3]. Если для X – матрицы характерны субординация, труд как служба и редистрибуция материальных ценностей, то для альтернативной Y – матрицы свойственны конкуренция, деятельность по контракту и обмен материальными ценностями.

Для понимания многих субъектных форм хозяйственной жизни современного мира «*Homo economicus*» и альтернативных категорий: «*Homo institutus*», «*Homo socialis*» недостаточно [3]. Поэтому используют иную категорию – интегральный субъект. Системная парадигма экономической науки, выдвигая идею саморазвития, предложила живые формы организации хозяйственных отношений, обладающие устойчивыми потребностями, интересами, механизмами адаптации. Пространство диктует способ организации интегрального субъекта в лице страны.

Ермоленко А.А. квалифицирует интегральный субъект в лице России как «экономику пространства», противостоящую «экономике времени». В современном мире существует определенная асимметрия времени и пространства – для одних стран независимой переменной (аргументом функции хозяйственной системы) выступает время, а для других – такой независимой переменной выступает, наоборот, пространство. В первом случае система отношений динамична и предрасположена к экономии времени и переменам, во втором случае – она консервативна и предрасположена к завышенной оценке имеющихся у нее природных ресурсов и угроз своему существованию, а также к использованию указанных ресурсов и угроз в качестве инструментов политики.

Собственность в пространстве России подчинена государственной власти и выполняет по отношению к ней сервисную функцию. Собственность призвана приносить власти материальные и духовные

элементы для формирования богатства. Поэтому любая попытка «защитить права собственности», не изменяя качество отношений рассматриваемого интегрального субъекта, обречена на провал.

Известно, собственность – это отношения распределения. В основе отношения распределения лежит и культура распределения. Ее «значимость» в российском обществе красноречиво характеризует реальная разница в более чем 30 раз между доходами 10% богатых и 10% бедных. В цивилизованных странах старого света с социальной рыночной экономикой, к которой они пришли, это соотношения на порядок меньше.

Показательно, что еще А. Смит писал о роли культуры в развитии предпринимательства[4]. К. Маркс и Ф. Энгельс утверждали, что экономическое положение - это базис, но на ход исторической борьбы также оказывают влияние и во многих случаях определяют преимущественную форму ее различные моменты надстройки [5]. С. Надель, говоря о роли ценностей, утверждает, что экономика не является отдельной и самодостаточной сферой жизни общества, а выступает как одна из подсистем общественной системы[6] .

Е. Брацлавская исследовала содержание экономической культуры общества на базе использования воспроизводственного, эволюционного и институционального подходов:

- экономическая культура формируется в процессе признания многообразных институтов организующих процесс функционирования и развития всех форм экономических отношений;

- элементы экономической культуры взаимодействуют и переплетаются друг с другом в пространстве и времени, обеспечивая органический синтез новых элементов, появление которых обусловлено новыми устойчивыми формами экономических отношений;

- система экономической культуры под воздействием вновь приобретенных элементов определенным образом видоизменяется,

критическая масса которых способна трансформировать сложившуюся систему экономической культуры, существенно изменив ее способ организации, функции и структуру.

Сложилась определенная парадигма изучения отношений собственности. Так, отношения по поводу реализации собственником права использования своего комплекса личной и частной собственности чаще всего определяются юридическими формами — законами, кодексами и нормами.

Известно, что собственность — это отъединенный от природы, а потому ставший редким продукт, способный удовлетворить какие-либо потребности своего владельца своими качествами: пищи, материала, орудия, предмета для развлечения или изучения.

При этом формировались не только трудовая и производственная культуры, но и культура хозяйствования, владения и управления, которые трудно разделить в их влиянии на результативность человеческой деятельности. Одновременно складывалась социальная культура взаимодействия людей, формировались основы нравственности, поскольку необходимо было распределять результаты использования объектов собственности для их употребления. И человек в этом древнем круге социализации проходил школу воспитания отношениями собственности, их культурой[7].

Теория экономической культуры в последние два десятилетия была в забвении. Результаты трансформации были бы другие. Положение о культуре собственности с существенным опережением времени в современной экономической литературе было введено Н. Колесовым в конце 60-х годов XX века [8]. В условиях рыночной трансформации и восстановительного роста экономики в России проблема культуры собственности была актуализирована. Данная проблема дала о себе знать в «полный рост». «Разруха в головах», по мнению Е. Ясина, основная

проблема, с которой надо начинать модернизацию в России. Забвение культурного фактора имеет самую высокую стоимость. Возрождение культуры, пожалуй, самая сложная проблема и не только модернизации.

Экономическая культура - система ценностей и побуждений хозяйственной деятельности. Экономическая культура предполагает:

- наличие удобной и гармоничной среды для всех субъектов деятельности;
- формирование инновационной компоненты;
- уважительное отношение к любой форме собственности и коммерческому успеху;
- неприятие настроений уравниловки;
- создание и развитие социальной среды для предпринимательства.

Исторически первым в экономической науке возник подход М. Вебера, исследовавшего роль культурных факторов при возникновении капиталистических отношений[9].

Следующий этап в развитии представлений экономистов о взаимодействии культуры и экономики открывается работами институционалистов - Т. Веблена, Дж. Коммонса, У. Митчелла. «Старые» институционалисты рассматривали экономику как динамичный процесс развития сложной системы со своими культурными нормами и установками, которые влияют на индивидуальное поведение и предпочтения людей.

Место и роль культуры собственности в общей системе экономической культуры обусловлены местом и ролью комплекса отношений собственности в функционировании и развитии системы экономических отношений. Поскольку собственность представляет собой генетическое ядро развития системы экономических отношений, то культура собственности обеспечивает эволюцию системы экономических

отношений посредством реализации нормативов поведения и мышления субъектов отношений собственности.

Первые работы по экономической теории экономической культуры возникли в исследованиях по повышению производительности труда, научной организации производства, повышения культурно-образовательного и профессионального уровня населения.

Смена социально-экономического устройства в России в конце XX века привели к коренному пересмотру и существенному ослаблению внимания отечественных исследователей к феномену экономической культуры.

В современной России существенной угрозой развитию культуры собственности в экономической системе, выходящей из трансформационного кризиса, является асимметрия между двумя блоками элементов:

- перенесенными из иной институциональной среды элементами культуры собственности;
- сформировавшимися в своей институциональной среде элементами культуры собственности.

Система экономической культуры занимает двойственную позицию в процессе развития экономических отношений. С одной стороны, экономическая культура отражает существенные характеристики реальных экономических отношений, то есть представляет собой их виртуальное воплощение, отраженный результат.

С другой стороны, она служит естественным исходным пунктом формирования экономических отношений в каждом новом цикле их воспроизводства, как для каждого хозяйственного процесса, так и для каждого поколения его участников.

Экономическую культуру определяют как система устойчивых, общественно признанных нормативов, регулирующих изнутри процесс общественного воспроизводства.

Актуальность проблемы культуры собственности в процессе социально-экономических трансформаций в России предопределяется новыми отношениями собственности с трудом. Практика трансформации демонстрирует примеры накопления ошибок в проявлении культуры присвоения и отчуждения, владения и пользования, экономического поведения и статусных взаимодействий между субъектами собственности. Соответственно актуализируется поиск способов эффективного формирования и утверждения на практике, накопления и передачи элементов культуры собственности.

Может ли российская элита сформировать и предложить обществу новую экономическую культуру? Может ли право компенсировать образовавшийся вакуум экономической культуры в обществе и призвать всех собственников к цивилизованному и гуманистическому экономическому и социальному поведению? И может ли Россия развиваться без экономической культуры?

Показательно поведение собственников крупного бизнеса, зафиксированное Счетной палатой РФ: в условиях разразившегося кризиса выплата огромных бонусов, резкое падение капитализации, низкое качество управления собственностью, нецелевое использование оборотных средств, вывод активов в оффшорные зоны[10]. Это подчеркивает отсутствие в нашей стране так необходимой экономической культуры.

Развитие России натолкнулось на противоречие между инновационным потенциалом наиболее активных компаний бизнеса и оппортунистическим («рентоориентированным») поведением собственников. Преодолеть это противоречие способны субъекты,

осваивающие ценности инновационной культуры и обеспечивающие инновационную направленность в развитии страны, общества и бизнеса.

Вполне справедливо сформулирована радикальная позиция экономистами – авторами книги «Стратегические ориентиры экономического развития России»: «Если собственники не могут создавать эффективные корпорации, то вполне логично поднять вопрос, на каком основании этому собственнику принадлежит бизнес», если он работает во благо общества»[2].

В этом проявляется значимость социального аспекта модернизации экономики России, выделенного Е. Ясиным, обосновывающим необходимость изменения системы общественных ценностей как глубинное содержание модернизации хозяйственной системы, формирующей ее социальный контекст [11].

2. Провалы экономических реформ: «традиция» демонстрации слабости интеллекта или «мешает» менталитет и культура?

Исследование причинно-следственных связи между экономикой и культурой привели В.В. Ванчугова к следующим выводам [12]:

- низкие темпы развития тех или иных экономик могут быть объяснены культурными системами, сложившимися в различных странах;
- существует прямая зависимость между процветанием национальной экономики и такими качествами ее граждан как экономность и бережливость, трудолюбие, упорство, честность и терпимость. Такие качества, как ксенофобия, религиозная нетерпимость, коррупция гарантируют бедность широких масс населения и медленное развитие экономики;

- существует закономерность: объем ВВП и темпы экономического роста выше в тех регионах, где процветают взаимное доверие, вера в инициативу человека и уважение к закону;

- культура оказывает прямое воздействие на экономику, в долгосрочной перспективе, именно экономическая система и производственные отношения формируют культуру самого общества.

Развитие экономической науки и практической экономики прошло путь от механистического подхода в понимании хозяйственных процессов к ориентации на человека с осознанием значимости в них роли культурных факторов.

В последнее время появилось большое количество научных работ, которые пытаются осмыслить феномен культуры на системном уровне, связанный с отказом от позиции экономического детерминизма при изучении динамики хозяйственных систем в пользу комплексного и междисциплинарного анализа и связывают с новой концепцией экономической культуры.

Н.В. Левкин выделяет ряд принципиально важных позиций[13]:

первая - в уникальности русской культуры кроются причины многократных неудач либеральных реформ в стране, ибо реально действующие механизмы слабо базируются на осознании этой уникальности. Неоднократные российские реформы, перманентно проходившие в течение нескольких сот лет, содержали попытки унификации нашего национального менталитета под западный тип. Но только сейчас мы, может быть, склоняемся к пониманию самобытности, национальной идентичности, наша культура, наш менталитет не лучше и не хуже, он просто другой;

вторая - социальный цинизм рассматривают как одну из социальных аксиом современной общественной жизни, описывая его следующим образом: разрушительные последствия власти, авторитета, богатства,

ориентирующие других в направлении эгоцентризма и равнодушия к согражданам. Это общественное явление характеризуют как бесполезность демонстрации доброжелательности и энергичного служения общественной пользе. Часто звучат утверждения, что многие наши сограждане не проявляют стремления к конструктивному взаимодействию, поскольку уверены, что окружены враждебными, эгоистичными и властными индивидами, группами и институтами, притесняющими и подавляющими их. Л. Мясников, осмысливая последствия дезинтеграции российского общества, приходит к не менее неутешительным выводам: «Рынок воспринимается как политическая борьба мафиозных кланов, а собственность – как кража (буквально по Прудону). Общество превращается в безвольную асоциальную массу, отвечающую на реформы вымиранием. Это – общество подавленное, приземленное заботами о выживании, не видящее перспективы и боящееся будущего. Наблюдается феномен «черного сознания» - резко негативной самооценки». Важность и опасность этого явления для развития России очевидна.

третья - проблема измерения взаимовлияния культуры и экономики интересна не только с теоретико-методологической точки зрения. Напрашивается гипотеза, что традиционная культура противодействует разнообразию, сдерживает проникновение социально-экономических и технико-технологических новаций в культурный багаж нации.

В российском менталитете в отличие от массового западного самосознания моральные ориентации не только не синхронны экономическим регуляциям современного общества, а, наоборот, противоположны им. Именно в этом пункте видится перманентный конфликт между экономикой и культурой, подтверждаемый, в частности, периодической сменой в России экономических реформ на контрреформы [14]. По мнению А.А. Ермоленко в России причудливым образом в эпоху трансформационных преобразований сложилась модель, заблокировавшая

долговременные источники развития, суть которой сводится к следующему: государство не доверяет бизнесу, поскольку тот склонен игнорировать общенациональные интересы, сам бизнес, ввиду избыточного администрирования, дистанцируется от государства, а население вынуждено «держат оборону» одновременно на двух фронтах, составляя оппозицию, как коррумпированным чиновникам, так и собственникам хозяйственных империй, извлекающих колоссальные доходы за счёт экспорта не воспроизводимых ресурсов страны.

Самоограничение, аскетизм, воздержанность, скромность, смирение концентрируются на одном полюсе жизни общества, в то время как на другом царит полная им противоположность - невоздержанность, разгул, исступленное отрицание прежних идеалов. Западное общество потратило в общей сложности почти 400 лет, чтобы на духовном уровне создать идеалы, заставляющие человека с детства и до глубокой старости интенсивно трудиться.

Четвертая - становление российской культуры имеет многофакторный и многомерный, а поэтому и противоречивый характер; она слабо трансформируется, несмотря на изменяющиеся внешние формы, рассматривается с позиций языческой и затем православной религии, а также со стороны уникальности природных условий, в которых она вызрела.

Обычные лояльность и компромиссность во взаимоотношениях и культурных оценках для европейца уступают место природной склонности к крайностям у россиян. Свойство крайностей в культуре возникло на базе исключительной колеблемости природных условий континентальной центральной части России[15].

Решение проблем культуры управления личной, частной и муниципальной собственностью состоит в идентификации реальных отношений собственности современного рынка и их адекватном

управлении. Следовательно, важным условием для формирования критериев и механизма оценки культуры управления является наличие формализованных целей — ценностей, к которым стремиться владелец собственности. Это и будет показателем его личной культуры по управлению своим или переданным для управления имуществом.

В- пятых, ряд исследователей утверждают, что менталитет является главным проводником влияния культуры на экономику. Влияние культуры в наиболее общем виде представляют, как способность содействовать или препятствовать социально-экономическому развитию.

А.А. Ермоленко необустроенность российского пространства для человека объясняет с помощью институциональной матрицы. И это он называет судьбой общества. Это очень устойчивая к изменениям и жестко зафиксированная совокупность материнских институтов, которая воспроизводится в процессе развития общественной системы и задает ее важнейшие характеристики. России присуща матрица, в состав которой входят следующие материнские институты:

- унитарность государственности, которая воплощена в сильной вертикали государственной власти;
- коммунитарность идеологии, ее коллективистское содержание;
- раздаточность экономики, означающая безусловное доминирование власти над собственностью – владеешь, пока угоден власти[14].

Попытки преобразовать российскую институциональную матрицу неоднократно предпринимались в нашей истории (около 15 раз за последние 300 лет[15]), но каждый раз реформаторам приходилось отступать и приспособливать привнесенные извне новации к материнским институтам[16]. Поэтому любые попытки механического трансфера институтов из одного национального хозяйства в другое обречены на провал. Институты, сформировавшиеся и получившие развитие в

экономической среде США и стран Западной Европы, не переносимы в Россию[3].

Слой экономической культуры разрушается моментально, а создается и накапливается на протяжении длительного периода времени. Культура собственности зачастую остается вне поля зрения экономической науки и хозяйственной практики в условиях эволюционного развития системы экономических отношений, поскольку ее элементы приобретают видимость вечных, естественных и неисчерпаемых ресурсов хозяйственного процесса.

Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл 12 октября 2008 года в передаче «Вести недели» заявил: «Мы будем строить экономику, где реальные материальные ценности будут прямо пропорциональны вложенным усилиям - физическим, духовным, интеллектуальным»... и еще: «чтобы в кризис снова не провалиться, нам нужно менять нашу ментальность, а также систему ценностей в жизни».

3. Почему Россия не Европа или надо ли становиться? А станут ли?..

Роль пространства и времени в менталитете российского национального сообщества огромна. Ряд исследователей, отвечая на вопрос: мешают ли необъятные просторы и запасы стать нам ментально дружнее с интегрирующейся Европой, выделяют два специфических для России фактора ее развития. Первый из них – сочетание огромных масштабов пространства и поразительной разнородности входивших в его состав регионов. Второй фактор может быть определен как переплетение объединительного характера процессов на стыке между Востоком и Западом и тенденции страны к обособлению, самообеспечению, самодостаточности[17].

Рост масштабов страны усиливал централизацию государственной власти, рожденную в борьбе за существование и самосохранение народа. Власть скрепляла слабо связанные между собой в хозяйственном и культурном отношении области огромного пространства. Власть владела, использовала и распоряжалась всеми ресурсами подчиненного ей пространства.

А.А. Ермоленко объясняет специфику собственности России сложившимся феноменом «власть-собственность». Власть-собственность уходит своими корнями глубоко в историю. В одной из древнейших форм хозяйства - азиатском способе производства - верховная собственность правителя как человека, олицетворявшего общину, была производна от власти над всем достоянием коллективной общности людей. Она представляла собой безусловное право распоряжаться ресурсами, имуществом и самой жизнью общинников. Власть формировала само представление о собственности.

Иначе обстояло дело в локальном и разделенном пространстве Западной Европы, где власть и собственность, начиная с античного хозяйства, обособляются и развиваются как диалектические противоположности; их тождество реставрируется лишь в отдельных кризисных случаях, когда власть вынуждена подменять собой собственность, либо собственность порождает исчезающую власть.

Феномен «власть-собственность» нашел в огромном пространстве России благодатную почву для своего укоренения и развития. В России государственная власть исстари отождествляла себя с собственностью. Возникавшие в пространстве России робкие самостоятельные ростки отношений собственности во всем равнялись на власть.

Противоположность содержания процесса взаимодействия власти и собственности в историческом развитии Западной Европы и России видна на примере двух исследований: труд А. Смита – называется «Исследование

о природе и причинах богатства народов», а труд И. Посошкова – называется «Книга о скудости и богатстве» [18].

В этой противоположности и заложена важная ментальная составляющая Европы и России. Они единое целое в цивилизационном смысле, но с разными исходными ментальными генерациями. У России другая статья ... Общественно – историческая практика будущего может привести к порождению другого ответа: Россия и Европа придут к третьему варианту совместного существования и развития – гармонизации. Но это дело быстро приближающегося будущего. Ускоряющееся постиндустриальное общество и его экономика, основанная на знаниях, сформируют потенциал интеграции и глобализации, которые и приведут к другому качеству объединительных процессов, в которых пространство и время проявят себя уже по – иному.

4. Кто возьмет на себя роль локомотива модернизации: власть, бизнес или другая сила? Элита ли?..

Ряд исследований направлены на определении места и роли духовной культуры людей в системном единстве основных процессов в экономике[7-9, 11-13, 15].

Изменения в социально-духовном климате общества, прежде всего, воспринимаются элитной культурой. Затем эти изменения начинают перетекать (порой в совершенно неузнаваемом виде) на уровень массовой культуры, лишь в исключительных случаях затрагивая фундаментальные пласты народной архаической культуры. С точки зрения понимания механизмов движения совокупной духовной культуры общества важно понять соотношение скоростей движения новаций от элитной культуры к массовой, а затем и к народной[15].

Все движение интеллектуальной мысли замкнулось в пределах элитной культуры, в которой действительно произошла рыночная революция.

Поэтому мгновенный переход к типу чисто денежных и гражданских отношений был не адекватен российским культурным устоям.

Элитная культура - наиболее продвинутый, подверженный инновациям и качественным перестройкам слой культуры. Массовая культура - подвижный защитный слой, предохраняющий менталитет от глубоких подвижек. Традиционная культура - фундаментальная основа культуры, источник народного менталитета.

Произошла деградация культуры: перестал действовать инновационный "мотор" элитной культуры, массовая культура трансформировалась и приблизилась к архаической. В этой связи можно смело сказать, что потери в экономике, в конечном счете, восполнимы. Потери же в культурном движении - это уже цивилизационная проблема [15].

Р.М. Нуреев считает, что необходимо формирование национально ориентированного ведущего слоя общества. Не секрет, что в 90-е годы сложилась так называемая «оффшорная аристократия», которая перевела свои капиталы в зарубежные страны. Российская беда не столько в бегстве капитала. Проблема глубже: бизнес-элита не превращается в национальную буржуазию и не связывает своё будущее с Россией [19].

Дальнейшее развитие связано с человеческим потенциалом включает в себя системные преобразования двух типов[20]:

а) направленные на развитие конкурентоспособности человеческого капитала, рабочей силы и социальных секторов экономики;

б) улучшающие качество социальной среды и условий жизни людей.

Можно только легко удивляться социальной прозорливости и мудрости немецких, норвежских и других европейских собственников,

создавших в недрах капитализма эффективную модель социального рыночного хозяйства XX века. Какой модель идет ей на смену вместе с постиндустриальной стадией в XXI веке? Кто ее предложит Восток или Запад? Может быть это будет Россия?

Кризис всегда порождает поиск возможностей, подталкивает модернизацию и заканчивается ею. Важнейшим фактором динамики российской экономики в условиях кризиса призвана быть стратегия модернизации, в которой воплощается энергия стратегических и суперстратегических решений, в основе которых лежат технико-технологическое, организационно- управленческое и кадровое обновления.

Современная модернизация – не сводится к развитию индустриальной экономики, это трансформация части индустриальных институтов, среды, процессов и проектов, не отвечающих движению к постиндустриальному обществу и, даже, создание принципиально новых. Модернизация – это переход от восстановительной постинституциональной динамики к адекватной инновационной модели развития, вызванного мировым кризисом XXI века. Модернизация не ограничивается технико – технологическим комплексом.

Расширительная трактовка модернизации предполагает системные преобразования, ведущие к воссозданию потерянных инновационных свойств системы или созданию принципиально новой системы с заданными новыми свойствами. В любом случае логика развития ведет не столько к развитию экономики «трубы», сколько к созданию принципиально нового сектора экономики знаний и модернизации традиционных секторов – аграрного и индустриального в единой связке.

Мировой опыт показывает, что модернизация экономики осуществляется при партнерстве государства, частного бизнеса и общества, а также привлекаемых инвестиций и инноваций, ведущих к синергетическому объединению ресурсов.

Модернизационный вариант социально – экономического развития потребует институциональных изменений, поддерживающих модернизацию, оценки ограничений и приоритетов, инструментария и механизма модернизации, обеспечивающей решение проблем уровня социально-экономического развития экономики на основе роста качества жизни как приоритетной задачи и экономической эффективности существующих традиционных секторов экономики и нового сектора экономики знания.

Модернизация связана с обновлением социальной, экономической, технико-технологической, политической, общественно-культурной сфер общества. В основе модернизации лежит системный подход. Системная парадигма модернизации предполагает развитие коренных и базисных основ. В модернизацию должны быть положены идеи гармонии, гуманизма и экологичности.

Трансформационный этап и наложившийся на него системный кризис потребовали перехода экономики от восстановительного к инновационно-инвестиционному типу экономического роста. Уровень экономического и инновационного развития национальной хозяйственной системы определяется сочетанием в разных пропорциях креативно-проактивного и адаптивного типов модернизации.

Креативно – проактивный тип характеризуется генерацией пионерских прорывных идей, концепций, технологий со стороны науки, образования, высокотехнологического бизнеса, инноваторов. Национальная, региональные, муниципальные и корпоративные инновационные системы должны выполнять роль естественных катализаторов непрерывного инновационного процесса.

Адаптивно - реактивный тип модернизации должен обеспечить восприимчивость всех сфер жизни государства, общества, бизнеса ко всему тому новому и прогрессивному, что появляется у других.

Мониторинг, восприимчивость, выбор, внедрение составляют основу реактивно – адаптивного поведения субъектов любого вида деятельности.

Элиты, приходящие во власть, должны формировать и посылать высокоэнергетические импульсы развития и обновления, создавая стратегические ресурсы модернизации. Правящая элита может быть только интеллектуальной. Одной только принадлежности маловато.

Скорее всего, локомотивом модернизации могут выступить наша внутренняя «сила», наша «энергетика», наш дух и система ценностей.

Одним из ограничений, по мнению А.А. Яковлева, обуславливающим более вероятное осуществление модернизации преимущественно по адаптивному типу, является несоответствующее требованиям креативности качество сформировавшегося человеческого капитала как относительно профессионально-квалификационного уровня населения, так и его экономического сознания, не позволяющими homo oeconomicus овладеть модернизационной парадигмой[20].

Важнейший вопрос: как экономическая культура и менталитет воспринимает идеи модернизации? Готовы ли разные социальные слои, а особенно собственники значительных ресурсов включить их в воспроизводственный процесс и показать обществу реальное владение ими? Достаточно ли включена экономическая культура в механизмы модернизации. Системный подход к модернизации дает основание говорить об особом проектировании ее внешних и внутренних механизмов.

5. Экономическая культура владения собственностью

Проблематика владения собственностью рассматривается с двух взаимосвязанных позиций – позиции культуры владения и позиции

необходимости формирования качественно другого вектора развития, связанного с формированием нового системного свойства – инновационного развития экономики страны.

Собственность представляет собой ядро развития системы экономических отношений. Ядро развития – содержит в себе необходимую совокупность факторов, существенным из которых выступает фактор культуры собственности. Уровень развития культуры собственности обуславливает стратегический вектор развития и функциональные возможности всей системы экономической культуры общества[16].

По своему ролевому назначению культура собственности представляет собой социальный капитал систематизированного опыта присвоения и отчуждения различного рода благ, накопленного участниками общественного хозяйственного процесса.

Культура собственности обеспечивает:

- извлечение необходимых собственнику полезных эффектов из имущественных комплексов;
- оптимизацию соответствующих трансформационных и транзакционных издержек;
- преемственную связь между отдельными субъектами собственности и отдельными циклами воспроизводственного процесса;
- освоение и эффективное использование новаций.

По мнению В.И. Лоскутова, роль культуры в инновационном движении на различных уровнях экономических систем обнажается при осмыслении реальных хозяйственных процессов, развернувшихся в отечественной трансформационной экономике[21].

Во-первых, форма присвоения произрастает из менталитета и культуры не только субъекта присвоения, но и особенностей среды.

Во-вторых, смысл трудовой субстанции собственности весьма прост: кто желает и действительно стремится стать собственником, тот должен,

прежде всего, научиться исполнять обязанности, которые связаны с собственностью и конституируют бытие собственности. Труд следует рассматривать как глубинный базис и как "материю" собственности.

В-третьих, важнейшей характеристикой собственности является не абстрактный, а реальный, *действительный* характер присвоения. Суть реальности присвоения заключается отнюдь не в самом факте приобретения блага, или его покупки, захвата, грабежа (по Прудону) и т.д. Процесс создания продукта с последующим получением дохода и есть процесс реального присвоения. Присвоение есть экономическая технология образования и приумножения объектов собственности.

Анализ реального присвоения объективно подводит к пониманию воспроизводственной природы собственности как экономической категории. Реального присвоения не произойдет ровно до тех пор, пока на ранее приватизированных объектах и приобретенных объектах не будет организовано расширенное воспроизводство благ в соответствии с динамикой существующих и вероятных в будущем потребностей личности и общества.

В-четвертых, важен социальный аспект собственности. Мало однажды стать юридическим собственником блага, мало присваивать данное благо в процессе труда на фазах воспроизводства, необходимы еще условия-правила, при которых другие люди признают рассматриваемый объект собственности как реально присвоенный данным конкретным субъектом собственности.

Любой субъект присвоения может быть конституирован как собственник отнюдь не отдельными людьми, а обществом в целом, которое, используя соответствующие институты и организации, регламентирует, санкционирует и обеспечивает безопасность реального присвоения. Поэтому собственность есть общественное отношение (одновременно между людьми, группами, классами и т. д.) по поводу

реального присвоения благ в ходе воспроизводственного процесса, регулируемое самим обществом через соответствующие институты.

Собственность - не только юридическая декларация, а сложное и противоречивое взаимодействие заинтересованных юридических и физических лиц, различных организаций, социальных групп, что их собственность действительно представляет собой сложнейший клубок общественных и, прежде всего, производственных отношений.

В-пятых, исторический аспект сущности категории собственности. Формирование, функционирование и движение собственности как общественного производственного отношения есть процесс, обусловленный развитием производительных сил. Новые формы собственности возникали и возникают лишь в результате появления новых форм организации труда, которые, в свою очередь, были и остаются следствием существенных и порой качественных сдвигов в развитии вещественных и личных элементов производительных сил.

Российские реформаторы основное внимание уделяют переименованию форм собственности, а не реальному изменению организации экономических процессов.

Путь к превращению объектов в собственность лежит не через закон, а через активную повседневную деятельность, требующую от человека определенных способностей, знаний и умений, прежде всего умения организовать процесс производства и управлять им. Собственник на деле должен не только уметь организовывать производство и высокоэффективно управлять процессом выпуска продукции, но и выстраивать стратегию фирмы, обеспечивать расширенное воспроизводство общественно ценного блага, одновременно оптимизируя при этом экономические интересы всех субъектов хозяйственной деятельности.

Владение собственностью не наступает в результате получения собственности, оно наступает в процессе расширенного воспроизводства общественного ценного блага. Воспроизводство как сложнейшее экономическое явление происходит *при некотором ценностном позиционировании собственника*. Ценность собственника, его этические качества, культура определяют его личный и общественный вектор ценности развития собственности во имя создания блага для всех. Владение собственностью и закрепляемое, таким образом, право в процессе воспроизводства определяется культурой – ценностным «стержнем» человека – владельца.

По мнению А.А. Ермоленко, отношения собственности по своей природе активны, ориентированы на деятельное проявление, реализацию в хозяйственном процессе. Они изначально предполагают не только сохранение, но и эффективное использование, и развитие имущественных комплексов, и удовлетворение потребностей их владельцев. Собственность на факторы производства ориентирована на процесс воспроизводства. Более того, владение собственностью наступает реально тогда со стороны юридического лица, когда он заботится о воспроизводстве. Культура собственности эволюционирует.

Культура собственности формируется, накапливается и практически используется субъектами всех существующих на данном уровне развития производительных сил форм собственности.

Смена одной культуры собственности другой в основном соответствует историческому процессу смены форм собственности, однако с учетом определенного момента инерции - утверждение новой культуры собственности происходит значительно позднее, чем общественное признание соответствующих отношений собственности – сказывается инерция процесса накопления необходимых нормативов экономической культуры в области присвоения и отчуждения благ.

Внедряемые элементы культуры собственности вступают во взаимодействие с ранее освоенными элементами культуры и могут отторгаться, если остаются вне поля личностных интересов.

Культура собственности обеспечивает развитие реальных отношений собственности, а последние, в свою очередь, играют роль ядра развития всей системы экономических отношений (то есть ядра, регулирующего расширенное воспроизводство экономической системы).

Таким образом, значение экономической культуры на протяжении исторического развития велико. Недооценка и даже ее забвение на некоторое время приводит к провалу не только реформ, но и приводит к тяжелым последствиям, связанных с потерей самого мощного источника развития – человеческого капитала.

Экономическая культура базируется на менталитете, поэтому она относительно устойчива и инерционна. В ходе трансформаций возникает проблема формирования новой культуры, в частности, культуры воспроизводства собственности. Успешность любых преобразований в значительной степени зависит от культуры субъектов хозяйственной и иной деятельности и наличия эффективного ядра развития. Модернизационный этап России актуализирует создание эффективных и тонких механизмов формирования инновационной культуры. Своеобразным фокусом экономической культуры является эффективная практика владения собственностью, заключающаяся в организации расширенного ее воспроизводства на благо общества. Ценностное позиционирование собственников в России нуждается в гармонизации отношений с обществом.

Библиографический список

1. Наймушин П.В., Астальцев В.Н. Корпоративные отношения и формирование инновационной культуры корпорации. // Экономический вестник РГУ. 2008. т.6. №4.
2. Стратегические ориентиры экономического развития России: научный доклад./ Абалкин Л.И., Рубинштейн А.Я. М.: Алетейя, 2010. 664 с.
3. Ермоленко А.А. Интегральный субъект в лице России. // Экономический вестник РГУ. 2008. т.6. №4
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: 1962.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 37. С. 394.
6. Надель С. Социальные факторы экономического роста.// Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 5.
7. Алексеевский В.С., Шавырин Н.В. Культура отношений личной собственности как социокультурная проблема управления//Проблемы современной экономики, №1(29) 2009 [Электронный ресурс]// URL: <http://www.m-economy.ru> (дата обращения: 10.09.2009)
8. Колесов Н.Д. Общественная собственность на средства производства - основное производственное отношение социализма. Л.: Изд-во ЛГУ,1967.
9. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 1975.
10. Интервью Председателя Счетной палаты Российской Федерации С.В.Степашина газете «Комсомольская правда» (24.11.2009 год) [Электронный ресурс]// URL: <http://www.ach.gov.ru/ru/chairman/?id=745> (дата обращения: 03.04.2009)
11. Ясин Е. Модернизация экономики и система ценностей // Вопросы экономики. 2003. № 4., с. 4
12. Ванчугов В.В. Культура и экономика. Washington ProFile, 2006
13. Левкин Н.В. Экономика и общегуманитарные ценности // Проблемы современной экономики, № 1(17). 2009.
14. Ермоленко А.А. Пространство и время Михаила Шолохова. // Научная мысль Кавказа. № 4. 2007 [Электронный ресурс]// URL: <http://nmk.sfedu.ru> (дата обращения: 29.01.2009)
15. Гольц Г.А. Культура и экономика: поиски взаимосвязей.// Общественные науки и современность. 2000. № 1 [Электронный ресурс]// URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2004/02/05/0000147561/003gOLXC.pdf> (дата обращения: 21.03.2009)
16. Иншаков О.В., Фролов Д.П. Институционализм в российской экономической мысли (1X – XXI вв.): В 2 т. Т.2. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. с. 378-379.
17. Ермоленко А.А. Трубы России.// Научная мысль Кавказа. Северо – Кавказский научный центр высшей школы. № 4, 2007 [Электронный ресурс]// URL: <http://nmk.sfedu.ru> (дата обращения: 20.02.2009)
18. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. М.: Экономистъ, 2003.
19. Нуреев Р.М. Россия на пути в XXI век.// Экономический вестник РГУ. 2008. т. 6. №4.
20. Яковлев А.А. Агенты модернизации. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2006.
21. Лоскутов В.И. Социально-экономическая основа собственности: "рефлексия" сущности [Электронный ресурс]// URL: <http://www.loskutov.murmansk.ru> (дата обращения: 18.02.2009)